

Екатерина Александровна Никитская

кандидат педагогических наук, доцент

ORCID: 0000-0003-3187-6534, katamax@yandex.ru

*Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя
Российская Федерация, 117997, Москва, ул. Академика Волгина, д.12*

Социальные сети как платформа психолого-педагогической работы специалистов социальной сферы*

Аннотация: Актуальность данной статьи во многом обусловлена всеобщим экстренным переходом системы образования Российской Федерации в новый формат обучения и воспитания подрастающего поколения, изменением формата взаимодействия субъектов профилактики отклоняющегося поведения и обострением рисков и угроз в интернет-пространстве для детей и подростков. В статье рассматривается вопрос использования специалистами социальной сферы интернет-пространства, в частности, социальных сетей, в качестве средства предупреждения, профилактики и коррекции девиантного и/или делинквентного поведения. Автор приводит обобщенную классификацию социальных сетей, обращает внимание на положительные и отрицательные стороны социальных сетей, уделяя особое внимание интернет- и медиазависимости. Обозначенные в статье признаки зависимости от социальных сетей представляют профессиональный интерес для специалистов социальной сферы, задействованных в профилактической работе с несовершеннолетними. Целью статьи является представление рекомендаций специалистам социальной сферы по взаимодействию в пространстве социальных сетей, в частности, алгоритмы работы с позитивным и негативным контентом для решения психолого-педагогических задач. В заключительной части статьи представлены основные выводы по результатам исследования, которые могут быть полезны социальным педагогам, социальным работникам, инспекторам по делам несовершеннолетних, а также иным субъектам профилактики отклоняющегося поведения несовершеннолетних.

Ключевые слова: социальные сети, специалисты социальной сферы, профилактика, девиантное поведение, несовершеннолетние, социально-педагогическая работа

Для цитирования: Никитская Е. А. Социальные сети как платформа психолого-педагогической работы специалистов социальной сферы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 1 (89). – С. 218–224; doi: 10.35750/2071-8284-2021-1-218-224.

Ekaterina A. Nikitskaya

Cand. Sci. (Ped.), Docent

ORCID: 0000-0003-3187-6534, katamax@yandex.ru

*Kikot Moscow University of the MIA of Russia
12, Akademika Volgina str., Moscow, 117997, Russian Federation*

Social networks as a platform for psychological and pedagogical work of social sphere specialists

Abstract: The relevance of this paper is due in large part to the general and urgent transition of the Russian education system to a new format of training and upbringing the younger generation, to changes in the format of interaction between subjects of prevention of deviant behavior and aggravation of risks and threats in the Internet space for children and adolescents. The article deals with the issue of using the Internet space, in particular social networks, as a means of preventing and correcting deviant and/or delinquent behavior. The

author provides a generalized classification of social networks and draws attention to the positive and negative aspects of social networks, focusing on the Internet and media dependence. The signs of dependence on social networks which are highlighted in the article are of professional interest to social sphere specialists involved in preventive work with minors. The purpose of the article is to provide guidance for social sphere specialists on how to interact in the space of social networks, in particular, algorithms of working with their positive and negative content to solve psychological and pedagogical problems. The final part of the article presents the main findings of the research that could be useful for social workers, counselors of children, juvenile inspectors, and other subjects of prevention of deviant behavior of minors.

Keywords: social networks, social sphere specialists, prevention, deviant behavior, minors, social and pedagogical work

For citation: Nikitskaya E. A. Social networks as a platform for psychological and pedagogical work of social sphere specialists // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 1 (89). – P. 218–224; doi: 10.35750/2071-8284-2021-1-218-224.

Введение

Профессионально ориентированное присутствие в социальных сетях специалистов социальной сферы, в частности, социальных педагогов, инспекторов по делам несовершеннолетних и конфессиональных социальных работников, в условиях современного цифровизированного общества является профессиональной задачей и элементом профессиональной социализации, которое требует времени, внимания, навыков и соответствующих компетенций [3].

Профилактическая работа в интернете играет важную роль в предупреждении отклоняющегося поведения детей и подростков. Сегодня мы всё чаще наблюдаем, что современная молодёжь ищет ответы на свои вопросы не просто в поисковых системах интернета, а в первую очередь в социальных сетях. Если что-то не ясно – вопрос не задаётся старшим, ответы не ищутся в библиотеках – молодёжь обращается к социальным страницам и группам. Если в социальных сетях будет достойный ответ, то велика вероятность, что он сможет повлиять на социализацию и формирование просоциального поведения несовершеннолетних [4].

В период пандемии коронавируса звонки и личные сообщения ушли на второй план, а основным каналом продвижения просоциальных ценностей стал интернет – трансляции занятий, записи обращений, интернет-проекты, групповые звонки и др. Сегодня «интернет-профилактика» перестала быть просто миссией, но стала одним из основных каналов коммуникации с несовершеннолетними и их родителями [2].

Грамотность в области интернет-технологий и общения в социальных сетях является актуальной проблемой для профессионального социально-педагогического сообщества в целом, что заставляет всерьёз задуматься о введении

обязательного предмета в учебных заведениях или отдельных модулей в рамках психолого-педагогических дисциплин с целью компетентностной подготовки специалистов социальной сферы к работе в интернет-пространстве [6].

Описание исследования

Согласно статистическим данным, в России интернет используют около 75 % граждан старше 12 лет, при этом 2/3 из них являются пользователями социальных сетей. Оба этих показателя ежегодно растут, но второй (участие в социальных сетях) растёт быстрее первого. В частности, Facebook, аудитория которого в январе 2020 года достигла 2,5 миллиарда человек. В России наиболее популярной является сеть ВКонтакте (около 40 миллионов пользователей в месяц), на втором месте – Одноклассники (около 25 миллионов), на третьем Facebook (около 10 миллионов пользователей). То есть для половины пользователей интернета социальные сети являются повседневным инструментом, где они могут: общаться со старыми друзьями или знакомиться, узнавать последние новости, обмениваться мнениями, получать развлекательный контент [1]. Среднестатистический пользователь проводит в аккаунте в соцсети около получаса в день. Однако есть пользователи, которые фактически в них живут. Если эта динамика сохранится, то через несколько лет количество пользователей интернета и социальных сетей уравнивается. Большинство исследователей данной темы сходятся в том, что в будущем социальные сети будут играть большую роль, чем в настоящее время.

Говорить о мощном влиянии социальных сетей на сознание современной молодёжи – это произносить общеизвестные истины. В социальных сетях ведутся войны, совершаются

Положительные и отрицательные стороны социальных сетей

Положительные стороны социальных сетей	Отрицательные стороны социальных сетей
Средство самовыражения	Средство формирования асоциальных ценностей и отрицательных черт личности (тщеславие, лицемерие, гордость, блуд, гнев и др.)
Средство конструирования имиджа личности	Создают иллюзию искреннего общения в виртуальном мире единомышленников, которая не соответствует реальности
Получение поддержки и одобрения от определённого круга лиц	Создают параллельную жизнь, которая может значительно потеснить и даже вытеснить реальную
Лёгкое и быстрое общение с кругом лиц, которые близки по мировоззрению или представляют определённый интерес	Информационная перегрузка и значительная бесцельная потеря личного времени
Средство для обмена информацией, её тиражирование	Избыточное виртуальное общение, которое создаёт новые переживания и эмоциональные проблемы
Реклама своей профессиональной деятельности, продукции, самопрезентация	Неустойчивость человеческих связей, приводящих к разочарованию как друг в друге, так и в самих себе
Средство для бизнес-услуг и поиска работы (консультации, посредничество, маркетинг и др.)	Пространство для мошенничества и преступности
Средство для борьбы с преступностью	«Карнавализация событий» (несмотря на трагичность происходящего, ряд событий продолжает восприниматься как шоу)
Пространство для предупреждения противоправного поведения и пропаганды социально-одобряемых ценностей	Средство идеологических манипуляций с общественным сознанием
Координация социально значимой деятельности (волонтерство, благотворительность и др.)	Усиление искажающих параметров медиареальности и интернет-реальности
	Усиление мифологизации событий и явлений, что ведёт к искажению знаний о них
	<i>Формируют зависимость человека социальной сети (россияне в среднем проводят в интернете 7 часов 17 минут каждый день, что почти сопоставимо с полноценной трудовой занятостью)</i> [8, с. 29]

революции¹, подготавливаются преступления, ведутся расследования, теряются жизни, устанавливаются отношения, звучат молитвы и проповеди, учатся студенты и т. д. Иными словами, недооценивать данное социальное явление категорически недопустимо, в том числе и с позиции предупреждения девиантного и (или) делинквентного поведения детей и подростков [10].

Исходя из темы нашей статьи, прежде всего необходимо обратиться к классификациям социальных сетей, которых существует большое количество: по типам, видам, функционалу, предназначению, целевой аудитории. Можно выделить следующие их типы² [11]:

а) социальные сети общего характера (преимущественно для общения): Facebook,

Google Plus, VK (ВКонтакте), Linkedin, MySpace, OkCupid, LovePlanet и др.

б) социальные сети для обмена медиаконтентом: YouTube, RuTube, Instagram, Flickr, Vimeo, Snapchat и др.;

в) социальные сети для отзывов и обзоров: TripAdvisor, Яндекс.Маркет, FourSquare, Uber, Yelp, и др.;

г) социальные сети-форумы: Quora, Reddit, Digg, Ixbt, 4PDA и др.;

д) авторские социальные сети: Blogger, Medium, Tumblr, Livejournal, Twitter и др.;

е) сервисы социальных закладок: StumbleUpon, Pinterest, Flipboard, Scoop.it!, Diigo;

ж) социальные сети по интересам: Interest-based networks, Goodreads, Last.fm, Friendster, Tagged, IMDb и др.

Для работы в социальных сетях специалистам социальной сферы необходимо чётко понимать и разграничивать положительное и отрицательное влияние социальных сетей на развитие личности, а также максимально использовать положительный потенциал данного психолого-педагогического средства (табл.1).

Для специалистов социальной сферы из перечисленных выше негативных последствий осо-

¹ Например, «Twitter-революция» в Тунисе в 2010 году или Евромайдан на Украине в 2014 году (Особенность Евромайдана – это «широкое применение в качестве СМИ социальных сетей, в особенности Facebook, которые выполняли как собственно информационную, так и агитационную, мобилизационную и эмоциональную функции»).

² Виды социальных сетей: классификация и представители [Электронный ресурс] // Сайт «Agency of National Communication Strategies». – URL: <https://darksiteofmarketing.com/stati/vidy-socialnyh-setei-klassifikacija-ipredstaviteli.html> (дата обращения: 12.10.2020).

Признаки зависимости от социальных сетей

Признаки зависимости от социальных сетей: (Если у человека наблюдаются одновременно хотя бы 2 признака из перечисленных, то можно говорить о его зависимости от социальных сетей)	Компульсивное желание войти в социальную сеть, находясь в off-line, и невозможность выйти из социальной сети, находясь в on-line.
	Навязчивое желание постоянно «сёрфить» в социальных сетях.
	Неспособность прервать беседы в чатах.
	Пренебрежение важными вещами в реальной жизни (общение с близкими людьми, еда, сон, ответственные задания и обязанности) ради пребывания в социальных сетях.
	Значительное времяпровождение в социальных сетях (как правило, становится очевидным после жалоб со стороны близких).
	Навязчивое размышление и частое обсуждение происходящих в социальных сетях событий.
	Болезненная замкнутость и отстраненность от реальных людей и открытость для общения в социальных сетях.
	Разрушение отношений со значимыми людьми на фоне интенсивного общения в социальных сетях.
Скрытность или раздражительность при критике зависимого поведения со стороны окружающих людей.	

бую значимость имеет «формирование зависимого поведения несовершеннолетних от социальных сетей и интернета вообще», что связано прежде всего с тяжестью последствий для несовершеннолетних и сложностями психолого-педагогической и терапевтической работы в дальнейшем. В связи с этим считаем необходимым обозначить основные признаки зависимости от социальных сетей (табл. 2), на которые необходимо обращать внимание специалистам социальной сферы и, конечно, родителям несовершеннолетних [5].

По мнению профессора А. М. Шестерины, работа по профилактике зависимого и (или) неконструктивного поведения в интернет-пространстве и в социальных сетях может вестись в двух направлениях. Первое – глобальное, когда формируются концепты экологичного пребывания в интернет-пространстве. Данный подход должен стать частью политики государства по отношению ко всем сферам жизни общества. Второе – индивидуальное, когда принципы индивидуальной информационной гигиены становятся частью жизни каждого человека, и навыки интернет-грамотности воспринимаются как норма [8, с. 29; 9].

Если проанализировать ответ на вопрос, каково отношение к социальным сетям специалистов, то мы можем наблюдать три различные позиции: отвержение социальных сетей как инструмента профилактической работы (без социальных сетей можно прожить; от них вреда больше, чем пользы); некритичная полномасштабная интеграция в социальные сети (зная о преимуществах и удобствах социальных сетей, человек становится полноценным её участником, выкладывает личную жизнь, реагирует на все знаки внимания, недооценивая негативную сторону данного феномена); инструментальное взаимодействие с социальными сетями (использование социальных сетей как инструмента под чётко осознаваемые психолого-педагогические и социально-педагогические цели, избегая или нейтрализуя, по возможности, тот негатив, который социальные сети в себе несут). С точки зрения индивидуальной информационной гигиены, специалисту социальной сферы необходимо регулярно отвечать самому себе на три вопроса: зачем я захожу в социальную сеть; как это соотносится с моей профессиональной деятельностью в данный момент времени; не об-

манываю ли я себя, отвечая на первые два вопроса. Таким образом, сами специалисты могут удерживать себя от формирования зависимого поведения в интернет-пространстве.

Специалисту социальной сферы для профилактической работы в сети нужно помнить, что правила поведения в ней отличаются от привычного поведения в офлайне.

В первую очередь, можно отрабатывать позитивную повестку. Например, открытие спортивных секций, патриотические акции, праздники, волонтерская деятельность, открытие программ дополнительного образования, позитивные события в жизни образовательной организации. Основным направлением в вопросах профилактики важно сделать визуальный контент, не забывая при этом, что за ним будут пристально следить так называемые «хейтеры» (люди, получающие удовольствие от унижения других пользователей сети). Специалистам социальной сферы важно помнить, что к любой публикации нужно относиться внимательно и не давать хейтерам лишнего повода для атак.

Схема работы с позитивом в социальных сетях.

1. Выбор повода – события, темы. Для того чтобы он имел резонанс и был интересен не только несовершеннолетним, в нём должна быть некая деталь, способная привлечь внимание широкой аудитории (интересный факт; известный участник; нюанс, способный оказаться значимым).

2. Описание события. После выбора повода нужно описать его. Важный момент: сообщения, написанные канцелярским языком официальных пресс-релизов, аудиторией не считываются. Текст должен быть живым и затрагивающим эмоциональную составляющую.

3. Размещение. После подготовки текста осуществляется посев (размещение). В таком случае важно уделить особенное внимание тому, каким визуальным сопровождением будет подкреплён материал. Он также должен быть качественным и выполненным профессионально. В противном случае недочёты будут восприниматься негативно. При этом создавать нарочито «правильный» стиль (строгие костюмы, белые рубашки и т. п.) также нецелесообразно. Ощущение аудитории от визуального контента должно быть таким, чтобы аудитория понимала, что просоциальное поведение – это не скука и рутинка. Картинка должна побуждать несовершеннолетних включиться в просоциальную деятельность.

4. Продвижение. После того, как посев совершён, месседжу нужна поддержка, то есть

продвижение. Соцсети для этого идеальный инструмент. Желательно иметь группу неравнодушных специалистов из разных сфер, у которых есть широкий список друзей и возможность поддержать с ними общение, если сообщение найдёт отклик. Перед тем, как начать распространять сообщение (делать перепосты) по своим аккаунтам, участникам процесса нужно договориться, когда они будут это делать и с какой интенсивностью. Выбор этих параметров важен, так как от него во многом зависит успех мероприятия. Чтобы правильно выбрать время и частоту перепостов, необходимо изучить контентные правила каждой соцсети, и делать это регулярно, так как они постоянно меняются. Репост желательно сопроводить коротким сообщением о том, почему первоначальное сообщение имеет важность не только для того, кто его делает. Здесь также важно избегать канцеляризмов, но не перегибать с живостью стиля.

5. Заключительный этап. Необходимо отследить, насколько сообщение «зашло» в аудиторию. В данном случае поможет количество набранных «лайков» и неконтролируемых перепостов. Контроль важен, так как помогает понять, какие темы находят отклик, а какие нет.

Не менее важно знать, как реагировать на негатив в социальных сетях. Он не всегда несёт в себе только отрицательную составляющую, так как при правильном подходе может привлечь внимание к объекту, на который раньше не обращали внимания [7].

Схема работы с негативом в социальных сетях.

1. Проанализировать повод (лучше коллегиально). Понять, где противники правы, а где занимаются явными манипуляциями.

2. Составить взвешенный ответ. За допущенные промахи лучше извиниться, это всегда обезоруживает противника, молчание же, наоборот, воспринимается как злой умысел, а на ложь надо указать, обязательно подкрепив свои аргументы фактами, но делать это надо тактично, стараясь не задеть собеседника.

3. Организация дискуссии. Безусловно, не следует думать, что первого ответа будет достаточно, но специалисту нужно быть готовым купировать все выпады в период острой фазы дискуссии. Если дискуссия идёт в соцсетях, желательно подключить несколько участников, способных за ней постоянно следить. Отключаться можно только тогда, когда пик прошёл, запал противников иссяк.

4. Инициирование положительного повода. После того, как негатив нивелирован, нужно

посмотреть, насколько он отразился на выдаче в поисковых сетях (если в дискуссии приняли участие СМИ). Если там образовался негативный пласт, его нужно накрыть сверху волной позитива. Для этого надо продумать несколько поводов, инициировать их и провести необходимые действия по схеме работы с позитивом.

Ещё один важный фактор в профилактической работе в социальных сетях – наличие специалиста, разбирающегося в SMM (Social Media Marketing). Привлечение такого специалиста позволит осуществлять работу на высоком профессиональном уровне и минимизировать провocations «хейтеров».

Заключение

Подводя итог нашему исследованию, следует сделать следующие выводы.

1. Влияние на поведение пользователей в интернете – технологично, что можно использовать в целях предупреждения, профилактики и

коррекции девиантного поведения несовершеннолетних.

2. Социальные сети и интернет в целом – не просто инструмент, а новая реальность, ставшая частью человеческого сознания, в связи с чем специалисту социальной сферы для реализации психолого-педагогических задач необходимо формировать профессиональные компетенции в области цифровых и медиатехнологий.

3. Социальные сети и интернет для современной молодёжи стали основной площадкой по «формированию жизненных смыслов», в связи с чем большинство новых «месседжей», возникающих в нём, сгенерированы и являются продуктом заинтересованных лиц, а специалист социальной сферы должен уметь распознавать вредоносные для развития личности продукты и вовремя осуществлять профилактическую работу не только с несовершеннолетними, но и со взрослыми, вовлечёнными в процесс воспитания детей и подростков.

Список литературы

1. *Аристархова И. Л., Теркл Ш.* Жизнь на экране: идентичность в эпоху Интернета // Социологический журнал. – 1998. – № 3–4. – С. 304–310.
2. *Душкин А. С.* Психолого-педагогические подходы профилактики правонарушений несовершеннолетних / Правоохранительная деятельность органов внутренних дел России и зарубежных государств в контексте современных научных исследований : материалы Международной научно-практической конференции адъюнктов и докторантов. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета МВД России, 2011. – С. 125–129.
3. *Мудрик А. В.* Социокультурные и социально-педагогические вызовы российской социальной сфере на рубеже веков // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2016. – № 3. – С. 6–9.
4. *Никитский М. В., Никитская Е. А.* Социальная среда как объект психолого-педагогических исследований: ретроспектива и сегодняшний день // Социальная педагогика. – 2019. – № 3. – С. 79–86.
5. *Плешаков В. А.* Киберсоциализация человека и интегративные тенденции киберпедагогики / Педагогическое образование: вызовы XXI века : материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой памяти выдающегося российского учёного-педагога В. А. Слостёнина. 16–17 сентября 2010 г., Москва: в 2-х ч. – Ч. I. – Москва: МАНПО, 2010. – С. 613–617.
6. *Пряхина М. В., Душкин А. С.* Содержание и основные направления психологического сопровождения профилактической деятельности сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел // Прикладная юридическая психология. – 2010. – № 2. – С. 152–160.
7. *Солдатова Г. У., Рассказова Е. И., Нестик Т. А.* Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. – Москва: Смысл, 2017. – 375 с.
8. *Шестерина А. М.* Трансформация аудиовизуального сектора медиа в кризисный период // Электронный научно-публицистический журнал «Homo Cyberus». – 2020. – № 1 (8). – С. 21–31.
9. *Asmolov G.* Runet in Crisis Situations // Internet in Russia. A Study of the Runet and Its Impact on Social Life. – Springer Nature Switzerland AG, 2020. – P. 231–250.
10. *Erofeeva M. A., Grinenko A. V., Stanovova L. A., Kosolapova N. V., Mikhaylovsky M. N., Rybina I. A., Kochetkov I. G.* Motivation and motives of juvenile delinquents // EurAsian Journal of BioSciences. – 2019. – T. 13. – № 1. – P. 135–140.

References

1. Aristarkhova I. L., Terkl S.H. Zhizn' na ekrane: identichnost' v epokhu Interneta // *Sotsiologicheskii zhurnal*. – 1998. – № 3–4. – S. 304–310.
2. Dushkin A. S. Psikhologo-pedagogicheskiye podkhody profilaktiki pravonarusheniy nesovershennoletnikh / *Pravookhranitel'naya deyatel'nost' organov vnutrennikh del Rossii i zarubezhnykh gosudarstv v kontekste sovremennykh nauchnykh issledovaniy: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii ad'yunktov i doktorantov*. – Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo SPb UMVD, 2011. – S. 125–129.
3. Mudrik A. V. Sotsiokul'turnyye i sotsial'no-pedagogicheskiye vyzovy rossiyskoy sotsial'noy sfere na rubezhe vekov // *Munitsipal'noye obrazovaniye: innovatsii i eksperiment*. – 2016. – № 3. – S. 6–9.
4. Nikitskiy M. V., Nikitskaya Ye. A. Sotsial'naya sreda kak ob'yekt psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniy: retrospektiva i segodnyashniy den' // *Sotsial'naya pedagogika*. – 2019. – № 3. – S. 79–86.
5. Pleshakov V. A. Kibersotsializatsiya cheloveka i integrativnyye tendentsii kiberpedagogiki / *Pedagogicheskoye obrazovaniye: vyzovy XXI veka: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchonnoy pamyati vydayushchegosya rossiyskogo uchonogo-pedagoga V. A. Slastenina*. 16–17 sentyabrya 2010 g., Moskva: v 2-kh ch. – CH. I. – Moskva: MANPO, 2010. – S. 613–617.
6. Pryakhina M. V., Dushkin A. S. Soderzhaniye i osnovnyye napravleniya psikhologicheskogo soprovozhdeniya profilakticheskoy deyatel'nosti sotrudnikov podrazdeleniy po delam nesovershennoletnikh organov vnutrennikh del // *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya*. – 2010. – № 2. – S. 152–160.
7. Soldatova G. U., Rasskazova Ye. I., Nestik T. A. Tsifrovoye pokoleniye Rossii: kompetentnost' i bezopasnost'. – Moskva: Smysl, 2017. – 375 s.
8. Shesterina A. M. Transformatsiya audiovizual'nogo sektora media v krizisnyy period // *Elektronnyy nauchno-publitsisticheskii zhurnal «Homo Cyberus»*. – 2020. – № 1 (8). – S. 21–31.
9. Asmolov G. Runet in Crisis Situations // *Internet in Russia. A Study of the Runet and Its Impact on Social Life*. – Springer Nature Switzerland AG, 2020. – P. 231–250.
10. Erofeeva M. A., Grinenko A. V., Stanovova L. A., Kosolapova N. V., Mikhaylovsky M. N., Rybina I. A., Kochetkov I. G. Motivation and motives of juvenile delinquents // *EurAsian Journal of BioSciences*. – 2019. – T. 13. – № 1. – P. 135–140.

Статья поступила в редакцию 16.10.2020; одобрена после рецензирования 20.01.2021; принята к публикации 03.03.2021.